

Люди не верят...

В начале 1956 года произошло событие, которое всколыхнуло всю страну: XX съезд КПСС, доклад Н.С.Хрущева о культе личности. Во все местные парторганы были направлены красные книжицы с подробным изложением этого доклада и материал, на основе которого идеологические работники должны были провести разъяснительную работу. Реакция на доклад, на решения съезда была неоднозначной.

Я оказался среди тех, кто был направлен для разъяснения итогов съезда. С первых же дней моего пребывания в Ново-Александровском районе почувствовал, что люди – это были в основном казаки - не верят всему тому, о чем я говорю, ссылаясь на факты, на доклад Никиты Хрущева. Своими впечатлениями я поделился с секретарем райкома партии Николаем Веретенниковым и услышал от него:

- Михаил, я тебе по-дружески скажу: мы не знаем сами, что делать. Люди не верят.

Договорились в оставшуюся неделю проводить встречи небольшими группами: в ремонтных мастерских, на фермах, в бригадах. Так я и поступил. Это был правильный шаг. Люди стали проявлять интерес, задавали вопросы, удивлялись - как же так, не может быть?!

На одной из встреч я сказал:

- Но вы же все знаете. И в вашем районе многие безвинные люди были подвергнуты репрессиям в 30-х годах. Фамилии? Вы их знаете. Часть из них погибли, другие многие годы находились в местах заключения.

Одна из женщин, оправдывая Сталина и репрессии, сказала:

- Это наши слезы отлились всем тем, кто нас насильно загонял в колхозы и вообще притеснял народ. Сталин тут не причем.

Информация, поступавшая в это время с мест в Центр, заставила скорректировать оценки деятельности Сталина: в «верхах», кто интуитивно, кто вполне осознанно, поняли, что критика Сталина – это критика самой

системы, угроза ее существованию. И самое главное - люди начали спрашивать власть предержащих: а где же вы все были?

Спустя много лет, встречаясь с Юрием Владимировичем Андроповым во время его отдыха на Кавказе, мы заговорили о Венгрии, о событиях 1956 года. И он поделился одним воспоминанием. Сразу после XX съезда его как посла СССР в Венгрии неожиданно пригласил на охоту тогдашний венгерский лидер Матиас Ракоши. И в разговоре наедине (Ракоши владел русским) он сказал:

- То, что вы натворили на своем съезде (*имел в виду XX съезд*), - это беда. И я еще не знаю, во что это выльется и у вас, и у нас.

В обстановке непонимания, сложившейся в стране, руководство КПСС начало давать «обратный ход»: в перепечатанной «Правдой» статье из китайской газеты «Жэньминь жибао» говорилось, что Сталин «выражал волю народа и был выдающимся борцом за марксизм-ленинизм».

В конце июня вышло постановление ЦК «О преодолении культа личности и его последствий», в котором отмечалась «преданность Сталина марксизму-ленинизму» и утверждалось, что никакой «культ» не мог изменить «природы нашего общественного строя»

Сейчас нередко раздаются голоса, пишутся статьи и книги об ошибках Н.С.Хрущева. Они были, но я думаю, заслуги его настолько значительны, что они перевешивают его ошибки. Он положил начало борьбе со сталинизмом, настойчиво продвигал политику мирного сосуществования, осуществил реабилитацию миллионов невинно репрессированных людей, отменил сталинские решения о выселении в Сибирь целых народов. Сосланы были карачаевцы, балкарцы, ингуши, чеченцы, калмыки, крымские татары.

Я непосредственно был включен в процесс восстановления некоторых регионов, прежде всего, конечно на территории Ставропольского края. Это касалось карачаевцев. Они вернулись на те земли, на которых раньше проживали. Это было очень непросто, потому что свободных территорий,

особенно свободного жилья, не было. Надо было все создавать заново, обустраивать людей...

Особенно много времени мне пришлось уделить выполнению поручения по воссозданию комсомольской организации в Калмыкии, которая на первых порах входила в состав Ставропольского края.

<...>

Словом, XX съезд положил начало переоценке и внутренней и внешней политики, осмыслению исторических фактов, но шел этот процесс противоречиво и очень болезненно.

Если при Хрущеве в той или иной форме, так или иначе продолжалась борьба с последствиями культа личности, то при Брежневе началась его реанимация, складывалась идеология постсталинизма. Сталина снова начали возвеличивать. И хотя под влиянием XX съезда партии сформировалось «поколение шестидесятников», которому принадлежат особые заслуги в развитии нашего общества, сам процесс обновления, демократизации, выхода на новую политику затормозился.

<...>

Как и многие другие, я разделял ожидания, которые пробудились в нашем обществе после XX съезда, воспринимал их как новый жизненный шанс для себя, своих сверстников. Вместе с тем я видел, что перемены идут с большим трудом, непоследовательно, импульсивно.

Михаил Горбачев «Наедине с собой».

М.: Грин Стрит. 2012. С.126-141